

KUUS PUUEHITIST TARTUST LOSSI TÄNAVALT

Lossi tänava ääres korraldatud päästekaevamistel 1985.—1989. aastal avastati kuus nelinurkset maa sisse rajatud palkehitist (tahv. XXXI, 1, 2). Neist saadi haruldasi klaasnõude fragmente (joon. 1; tahv. XXXII, 1—8, XXXIII, 1). Keraamika hulgas esines kohapeal valmistatud nõusid (joon. 2, 1—15; tahv. XXXIV, 2—5) ja importumaid (tahv. XXXIII, 2, 3), viimaste hulgas ka nn. reini keraamikat (tahv. XXXIII, 4—6; XXXIV, 1). Metallesemetest saadi plekist kotkakujutis, kääride fragmente, ehtenõel (tahv. XXXIV, 6—9) jm. Lisaks leiti luust või sarvest kamm, nõelakoda, silumisriist (tahv. XXXIV, 10—12) ning saagimis- ja lõikejälgedega luuframente. Arvukalt oli säilinud puunõusid ja -esemeid, nahkjalatseid ja tekstiilifragmente. Kastide sisu paleobotaanilise ja parasitoloogilise analüüsi põhjal võib järeldada, et neid kasutati nii jäätme- kui ka käimlaaukudena. Leiumaterjali põhjal võib I auk pärineda 13. sajandi lõpust, III, IV ja VI — 14. sajandist, II — 14. sajandi lõpust või 15. sajandist ja V — 15. sajandist.

Айн МЯЭСАЛУ

ШЕСТЬ ДЕРЕВЯННЫХ ПОСТРОЕК НА УЛ. ЛОССИ В ТАРТУ

В ходе охранных раскопок 1985—1989 гг. на ул. Лосси были открыты шесть углубленных в землю срубных построек (табл. XXXI, 1, 2). В них собраны фрагменты редкой стеклянной посуды (рис. 1; табл. XXXII, 1—8; XXXIII, 1). Керамика представлена образцами как местной (рис. 2; табл. XXXIV, 2—5), так и импортной посуды (табл. XXXIII, 2, 3), в том числе и т. н. рейнской (табл. XXXIII, 4—6; XXXIV, 1). Из металлических предметов найдены пластинка в форме орла, фрагменты ножниц, заколка (табл. XXXIV, 6—9) и т. п. Кроме того, обнаружены гребень из кости или рога, игольник, шлифовальный инструмент (табл. XXXIV, 10—12), а также фрагменты костей со следами пилки и резки. В большом числе сохранились предметы и посуда из дерева, кожаная обувь и фрагменты текстиля. На основании палеоботанического и паразитологического анализов содержимого ящиков (ям) можно сделать вывод, что их использовали под помойки и отхожие места. Судя по вещевому материалу, яму I можно датировать концом 13 в.; III, IV и VI — 14 в.; II — концом 14 в. или 15 в.; V — 15 в.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1990.4.14>

Маре АУН

О РАСКОПКАХ В VII КВАРТАЛЕ ГОРОДА ТАРТУ

В связи с работами по реконструкции Старого города силами польской строительной фирмы «Budimex» экспедиция предприятия «Агу» провела в 1988—1989 гг. охранные раскопки VII квартала Тарту.

Раскоп общей площадью около 1500 кв. м был заложен во дворе между Ратушной площадью, улицами Кюютри, Юликооли и Рюютли. Раскопками с самого начала руководил сотрудник Тартуского городского музея Р. Виссак, с осени к нему присоединилась автор настоящего сообщения, с весны 1989 г. — сотрудники RUPi «ЕЕ» У. Тийрмаа и Р. Метс-аллик, а с лета этого же года — и сотрудник предприятия «Агу» А. Оллерма. Общее научно-методическое руководство работами осуществлял RUPi «ЕЕ».

Для удобства фиксации найденного материала вся площадь раскопа была разделена на отдельные участки, условно названные раскопами I—VIII (рисунок). Границы этих участков в общих чертах соответствовали фундаментам поздних каменных зданий или дворов. Автор данной статьи руководила работами на среднем и восточном участках IV раскопа. Ниже будут подведены предварительные итоги исследований именно этой территории. Упомянутый участок расположен примерно в середине общего раскопа и отличается от остальных сравнительно удовлетворительной сохранностью средневекового культурного слоя.

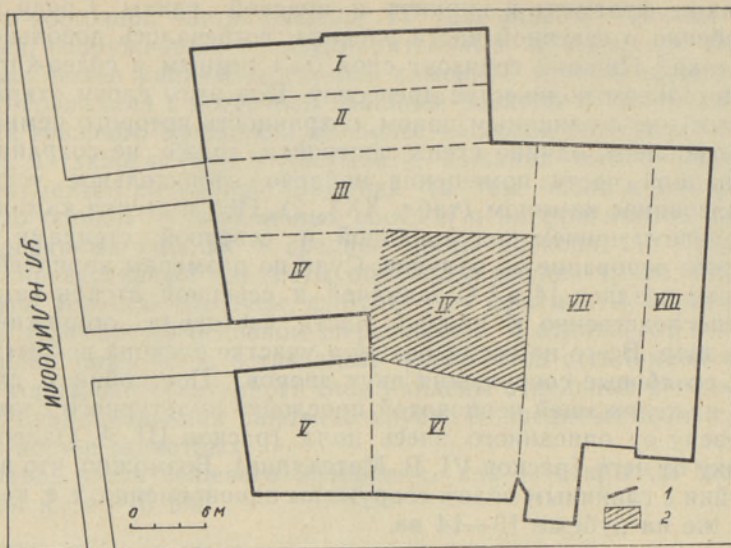

Схема раскопа. 1 граница раскопа, 2 средняя и восточная части раскопа IV.

Под развалинами каменных зданий позднего средневековья и нового времени были расчищены остатки средневековых деревянных сооружений. Наибольшего внимания среди них заслуживают остатки двойной деревянной мостовой на верхнем горизонте культурного слоя (табл. XXXV, 1), относящейся, предположительно, к 15 в. Она занимала середину исследованного участка и довольно хорошо сохранилась с северной (ширина 6 м) и западной (длина 7,3 м) сторон. Восточная часть уцелела гораздо фрагментарнее. Почти сразу же под южным и центральным участками мостовой было открыто два ящика специального назначения.¹ На северном участке, где ящик располагался несколько глубже, удалось установить по крайней мере два периода строительства мостовой. При сооружении ящика 16—17 вв. был разрушен западный край мостовой. Кроме того, бревна мостовой частично обгорели.

Под западной частью деревянной мостовой открылся темный слой (толщиной 0,3—0,5 м), содержащий довольно много отдельных бревен и досок различной величины. После снятия этого слоя были открыты фрагменты глиняного пола какой-то постройки. От нее ничего не сохранилось. На поверхности пола, почти на всей площади, найдены обгорелые зерна ячменя.² Толщина глиняного покрытия достигала 10—14 см. У северной границы пола находились остатки сооружения столбовой конструкции, по которой выявлено два строительных периода. Обращает на себя внимание и то, что на позднем этапе как столбы, так и горизонтальные бревна были уложены прямо на нижележащие. Оба сооружения погибли во время пожара. В 1 м севернее от этого сооружения открыта южная стена еще одной постройки такой же конструкции, находившейся, однако, уже в раскопе III. Под глиняным полом, почти на всей площади средней части раскопа, свободной от деревянных построек, открылся культурный слой толщиной в среднем 0,5—0,6 м, содержащий сероватый глинистый песок с включениями пятен известковых отложений,

¹ Ящики такого типа в Тарту были открыты при раскопках близ ул. Лосси, непосредственно западнее VII квартала. См. подробнее: *Mäesalu, A. Ünikale Glasfunde aus Tartu* // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 400; *Mäesalu, A. Sechs Holzkonstruktionen in Tartu(Lossi-Straße)* // Изв. АН Эстонии. Обществ. н., 1990, № 4, с. 446—451.

² По определению Ю. Силласоо (предприятие «Агу»).

угля, а также фрагментов кирпича и красной глины. Среди находок здесь, особенно в северной части раскопа, встречалось довольно много кусков шлака.³ Нижний горизонт слоя был темным и содержал местами в значительном количестве древесину. Под этим слоем открыто еще одно сооружение с глиняным полом, сохранность которого немного лучше вышележащего, однако стены постройки также не сохранились. В северо-западной части помещения найдено отопительное устройство, условно названное каминном (табл. XXX, 2). Пол и стенки камина выложены кирпичом, причем под западной и северной стенками найдено трехъярусное основание из валунов. Судя по размерам кирпичей, камин сооружен не позднее 14 в.⁴ С западной и северной сторон камин примыкал непосредственно к нижней части частокола, огораживавшего, очевидно, двор. Всего на исследованном участке раскопа вскрыты частоколы или столбовые сооружения двух дворов. Постройки с глиняным полом на нижележащей черноватой прослойке культурного слоя открыты и к северу от описанного здесь пола (раскоп III, А. Оллерма) и к юго-востоку от него (раскоп VI, Р. Метсаллик). Возможно, что все четыре постройки с глиняным полом сооружены одновременно, т. е. не позднее 14 в. или же на рубеже 13—14 вв.

Культурный слой в восточной части раскопа IV был несколько иным, чем в его средней части. Под наслоением развалин каменных зданий были найдены колодец с дощатым дном и деревянный желоб из полубревна с наклоном к юго-востоку. Средневековый культурный слой толщиной приблизительно 1,5 м оказался здесь торфянистым, темно-коричневым или темно-серым, содержащим довольно много остатков древесины, а также фрагментов различных деревянных сооружений (табл. XXXVI, 1, 2). Необычно много на этом небольшом участке встречалось обрезков кожи, меньше найдено деталей и фрагментов кожаной обуви и самой обуви. На глубине верхней трети средневекового слоя обнаружена прослойка из шерсти толщиной от 2 до 10 см.

Нижняя часть культурного слоя на всей площади раскопа была черноватая, содержащая изредка мелкие куски кирпича (или перегорелой глины) и мелкие фрагменты булыжников. Среди вещевого материала здесь встречалось довольно много более ранней (12—13 вв.) гончарной керамики. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что на восточной окраине раскопа, на материке, открыт ряд маленьких углублений, заполненных темной землей. Это следы более раннего частокола (бревна не сохранились), который находился лишь на 1,2—1,3 м западнее средневекового частокола у восточного края раскопа IV (табл. XXXVI, 2). Это свидетельствует о том, что границы дворов были весьма устойчивы на протяжении продолжительного времени.

Все деревянные сооружения сильно пострадали от пожара, однако ни одно из них не было уничтожено полностью.⁵ Например, частокол на краю средней и восточной частей раскопа IV горел три раза, частокол на западном краю средней части того же раскопа — два раза. Дважды горели и сооружения столбовой конструкции в северной части раскопа. Три строительных периода пережил деревянный ящик в середине раскопа. При этом два нижних ящика были столбовой конструкции, верхний — срубной. Характерно, что после пожара частоколы и другие деревянные сооружения, использовавшиеся длительное время, сооружались вновь на прежнем месте.

³ Находки хранятся в Тартуском городском музее.

⁴ Устное сообщение У. Тийрмаа.

⁵ Такая же картина наблюдалась и в раскопе 1981 г. в юго-западной части Ратушной площади (см. *Metsallik, R. Vanalinna kultuurkihi stratigraafia* // Tartu — minevik, tänapäev. Tallinn, 1985, с. 58).

В юго-восточной части раскопа IV расчищены остатки каменной постройки, сооруженной, по предварительным данным, не ранее 16 в. Несколько более ранним оказалось каменное здание, западная стена которого совпадала с восточной границей раскопа IV (табл. XXXVI, 2).

Среди вещевого материала наиболее массовой находкой были обрезки кожи, а также детали и фрагменты кожаной обуви.⁶ Меньше найдено фрагментов гончарной керамики (в том числе и т. н. рейнской), несколько больше — деревянных сосудов и их фрагментов, особенно в двух деревянных ящиках в средней части раскопа IV. Сравнительно скромно представлены предметы обихода и орудия труда. Мало также украшений (стеклянные бусы, фибулы и их фрагменты, перстни и т. д.), остатков текстиля (в основном шерстяного). В отличие от I—III участков раскопа здесь мало встречалось фрагментов стеклянной посуды. В нижнем горизонте культурного слоя найдены отдельные кусочки янтаря, а также одна маленькая раковина каури. В средневековом слое много собрано костей животных.

Основная часть вещевого материала, как и открытых сооружений, относится к 14—16 вв.

⁶ По обилию фрагментов кожаных изделий и особенно обрезков этот раскоп сравним с раскопом 1981 г. на Ратушной площади, где, кроме того, найдено и значительное количество кусков шлака (см. *Metsallik, R., Tiirmaa, U. Über die archäologische Forschung der Tartuer Altstadt // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1982, № 4, с. 394—396.*

Mare AUN

ARHEOLOOGILISED KAEVAMISED TARTU VII KVARTALIS

1988.—1989. aastal toimusid päästekaevamised Tartu vanalinna VII kvartalis. Uuritud ala (ca 1500 m²) oli jagatud kaheksaks kaevandiks. Artiklis on antud lühiülevaade IV kaevandi kesk- ja idaosa uurimisest (joon.). Hiliskeskajagsete ja uusaegsete kivihoonete rusude all oli säilinud 1,5—2 m paksune 13.—16. sajandi leide sisaldav kiht. Leiti rohkesti puitehitiste jääuseid. Eraldi märgitagu 15. sajandi palksillutist, kahte savipõrandaga hoonealust, rõht- ja püstpalkidest tarasid, kaevusid ja omapärase leiuainesega puitkaste (tahv. XXXV, XXXVI). Kagunurgas puhastati välja 16. sajandi kivihoone osa, kaevandi idapiiril 14. sajandi kivihoone alus.

Leiumaterjal koosnes peamiselt naharibadest ja nahkjalaltsite detailidest. Vähem oli keraamikast (sealhulgas ka reini keraamikast). Üsna rohkesti saadi viitsiknõusid ja nende fragmente. Töö- ja tarbeesemeid ning ehteid, samuti relvi oli vähe. Kultuurikihi alaosast leiti 12.—13. sajandi kedrakeraamikast.

Mare AUN

ARCHÄOLOGISCHE AUSGRABUNGEN IM VII. QUARTAL VON TARTU

Im VII. Quartal von Tartu wurden 1988—1989 auf einer Fläche von ca. 1500 m² Rettungsgrabungen organisiert. Die gesamte Fläche wurde in acht Grabungsstellen aufgeteilt. Der vorliegende Artikel gibt einen Überblick über die Untersuchungen im Mittel- und Ostteil der IV. Grabungsstelle (Abb.). Unter den Ruinen von spätmittelalterlichen und neuzeitlichen Steinbauten kam eine Schicht von 1,5—2 m Stärke mit Funden des 13.—16. Jh. zum Vorschein. Darunter gab es reichlich Holzbautenüberreste. Beachtenswert sind eine Holzpflasterung des 15. Jh., zwei Gebäudeunterlagen mit Lehmboden, Umzäunungen von Vertikal- und Horizontalbalken, Brunnen und Holzkasten mit eigenartigem Fundgut (Taf. XXXV; XXXVI). An der Südostecke der Grabungsstelle wurde ein Teil von einem Steingebäude des 16. Jh., an der Ostgrenze eine Steinbauunterlage des 14. Jh. freigelegt.

Das Fundmaterial bestand hauptsächlich aus Lederstreifen, Details von Lederschuhwerk und deren Bruchstücken. Weniger gab es Keramik (darunter auch rheinisches Zeug). Ziemlich groß war die Anzahl von gedrechelten Holzgefäßen und deren Fragmenten. Arbeits- und Gebrauchsgegenstände, Schmuck, Waffen waren wenig an der Zahl. Im unteren Teil der Kulturschicht kam auch Scheibenkeramik des 12.—13. Jh. ans Tageslicht.